

Совместное управление и репрезентация общественных интересов в обновлении жилой среды в Китае в эпоху «построста»: на примере городов Гуанчжоу и Фошань

Чжао Наньнань, Хэ Шэньцзин, Лю Юйтин, Жуй Гуанье, Ван Шифу

Аннотация. В эпоху «построста» модель обновления городских сообществ в Китае смещается от девелоперской реконструкции к инклюзивному управлению. Динамичное участие множества акторов перестраивает механизмы выражения общественных интересов, бросая вызов традиционной теории городского планирования. На основе партисипативного исследования передовых практик в провинции Гуандун в статье анализируются новые характеристики совместного управления в микрорайонах и выделяются три его модели: совместное созидание (co-creation), создание мест (place-making) и совместное производство (co-production). Доказывается существование многоуровневых механизмов репрезентации интересов, возникающих в институциональных лакунах. В отличие от традиционных подходов регуляторного контроля и рыночного торга, коммуникативный общественный интерес проявляется через регуляторный порядок, локальную привязанность и поведенческие ожидания, эволюционируя от распределения выгоды к совместному созданию ценности. Выявленные тенденции (изменение роли государства, трансформация профессиональных планировщиков, появление новых альянсов) предлагают новые подходы к повышению эффективности городского управления.

Ключевые слова: управление микрорайонами; общественный интерес; обновление городов; партисипативное планирование; комьюнити-планировщик.

1 Эволюция механизмов выражения общественных интересов в эпоху построста и диалог с западными теориями

С начала проведения политики реформ и открытости масштабная урбанизация в Китае долгое время опиралась на логику экономического роста. Ранние модели обновления жилого фонда основывались на сносе старых кварталов и экстенсивном строительстве с целью максимизации стоимости земли. Такой подход сформировал онтологическое понимание общественного интереса как распределения земельной ренты. В последнее время, на фоне более взвешенной государственной политики в отношении городского обновления и стагнации рынка недвижимости, крупные города Китая вступили в эпоху «построста», характеризующуюся замедлением темпов роста, снижением плотности застройки и диверсификацией интересов акторов. Следовательно, фокус сместился на «микро-обновление» (micro-regeneration), инклюзивные управленческие альянсы и повышение качества городской среды, что актуализирует коммуникативную природу общественных интересов, выражающуюся в широком общественном диалоге и выработке консенсуса.

1.1 Концепция общественного интереса в обеспечении институциональной гибкости: дихотомия «индивид — коллектив»

Опираясь на философию благого управления Аристотеля, общественный интерес является воплощением высшего блага и основой городских управленческих структур. Регуляторная теория рассматривает общественный интерес как коллективную мораль или общую ценность, формируемую через нисходящие институты (top-down). Государство и профессионалы играют ведущую роль в обеспечении рационального порядка, что перекликается с китайскими традициями «Ли» (ритуал) и «Фа» (закон), описанными в трудах Хань Фэйцзы и Гуаньцзы. С другой стороны, бихевиоризм в политической науке трактует общественный интерес как сумму индивидуальных полезностей, формируемую снизу вверх (bottom-up). В условиях обновления городов Китая за последние 20 лет произошла дифференциация: от девелоперского сноса к многовекторному сетевому управлению, где формальные и неформальные практики переплетаются, создавая новые гибкие институциональные механизмы.

1.2 Многоуровневая аналитическая рамка коммуникативного выражения общественных интересов

Согласно теории Дж. Дьюи, эффективность государства проявляется в его способности управлять последствиями совместных действий граждан. В рамках данного исследования выделяются три типа выражения общественных интересов в пространственном планировании: 1) Регуляторное выражение: инициируется местными властями, базируется на установленных правилах дискуссии и государственно-частном партнерстве ради совместного извлечения выгод. 2) Индивидуальное выражение: основано на максимизации личной полезности стейкхолдеров, движимо локальной привязанностью и формирует платформы для совместного обсуждения решений. 3) Коллективное (сообщественное) выражение: проявляется через альянсы совместного сосуществования (государство, рынок, общество), где цели планирования динамически корректируются, обеспечивая совместное создание ценностей (как материальных, так и социального капитала).

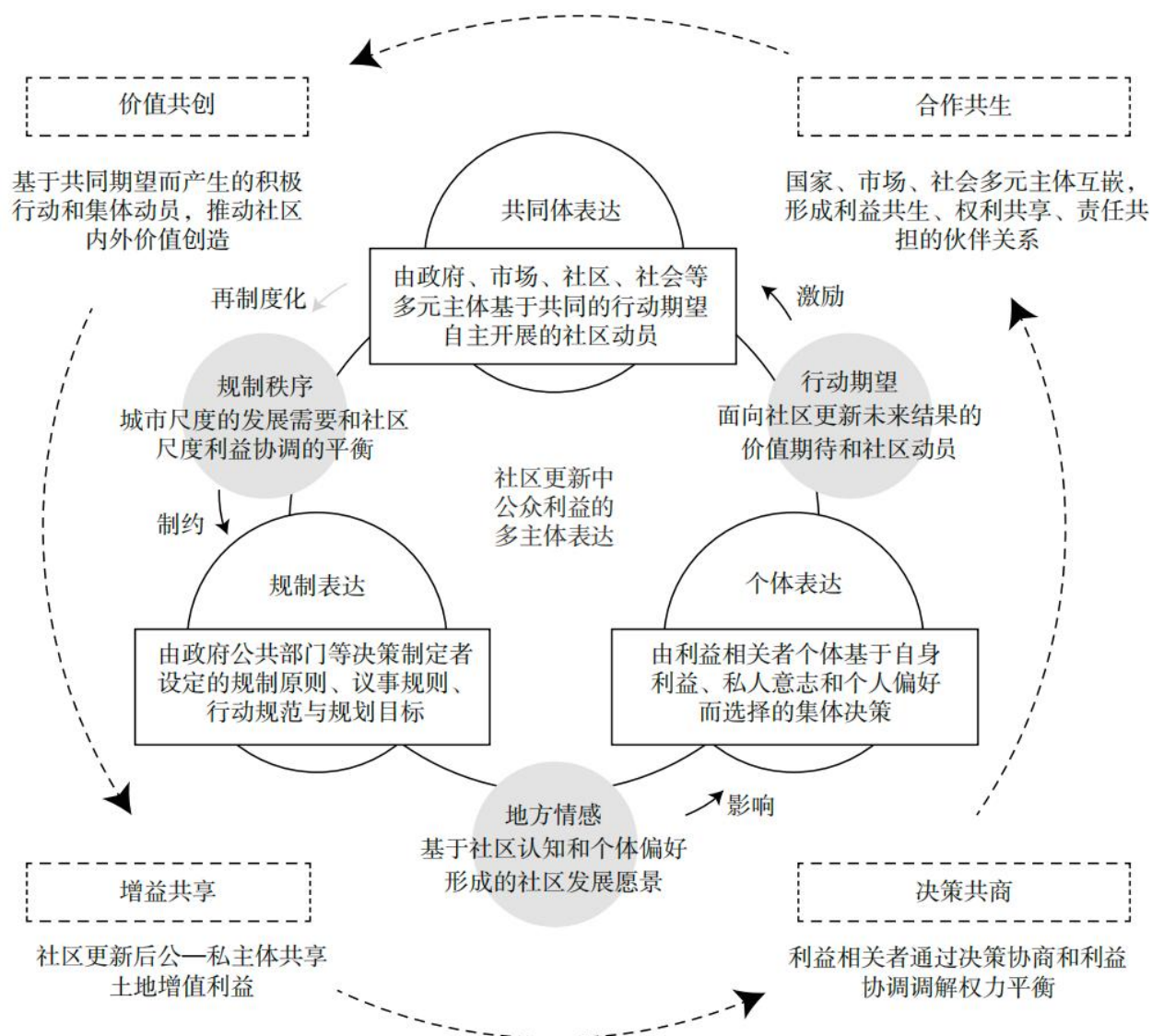

Fig.1 Multi-scalar analytical framework for public interest representation

2 Три новые модели совместного управления и репрезентации общественных интересов в практике обновления китайских сообществ

На основе включенного наблюдения и глубинных интервью, проведенных в период с 2017 по 2024 гг. в провинции Гуандун (районы Гуанчжоу и Фошань), были идентифицированы три ключевые модели совместного управления микрорайонами.

2.1 Модель «совместного созидания» под руководством местных властей: вертикальное регуляторное выражение

Модель «совместного созидания» (co-creation) инициируется местными властями и партийными организациями. Возникнув как локальная инициатива в 2010 году, с 2018 года она приобрела статус национальной стратегии. Ярким примером служит исторический квартал Эньнинлу в

Гуанчжоу, где в 2018 году был создан первый в городе «Комитет совместного созидания». Он выполняет две функции: служит платформой прямого диалога между жителями, девелопером и властью и восстанавливает доверие граждан к государственным институтам, снижая негативные экстерналии урбанистического вмешательства. Другим типом является создание широких кооперационных рамок, как в микрорайоне Фэнхуан (Ухань), где под эгидой партийного комитета была выстроена многоуровневая система управления, объединившая ТСЖ, местный бизнес и вузы для эффективного распределения ресурсов.

2.2 Модель «создания мест» под руководством профессиональных планировщиков: плоское индивидуальное выражение

Модель «создания мест» (place-making) активно развивается в проектах благоустройства публичных пространств и микродворов. Она опирается на поддержку профессиональных комьюнити-планировщиков и социальных организаций. В качестве примера рассмотрен микрорайон Кэюань в Гуанчжоу (2023 г.), где планировщик выступил ядром интеграции местных ресурсов: организовал группу самопомощи жителей, привлек студентов-художников для росписи стен, провел благотворительные аукционы и скоординировал финансовую поддержку от фондов (например, Qianhe Community Foundation). Общественный интерес здесь трансформируется в создание среды, дружественной к детям. Несмотря на высокую эффективность, модель сильно зависит от личной инициативы конкретного профессионала и пока не имеет достаточного долгосрочного внутреннего импульса самоорганизации жителей.

2.3 Модель «совместного производства» через сотрудничество общества и сообщества: транскалярное коллективное выражение

Модель «совместного производства» (co-production) отражает симбиоз между локальными сообществами, бизнесом и НКО. Крупные частные компании учреждают благотворительные фонды (например, Guangdong Desheng Community Foundation в Шуньдэ, Фошань), инвестируя значительные средства в обновление инфраструктуры. В микрорайоне Дунфэн (Фошань) планировщики тесно сотрудничали с жителями, собирая уникальные локальные знания (например, о традициях проведения уличных банкетов и биологических особенностях местных видов насекомых), что напрямую повлияло на выбор материалов и дизайн центральной площади. В 2022 году было подписано соглашение с фондом Дешэн о создании целевого капитала микрорайона, в формировании которого приняли участие более 90% жителей. Это позволило институционализировать автономное обновление и обеспечить устойчивый источник долгосрочного финансирования.

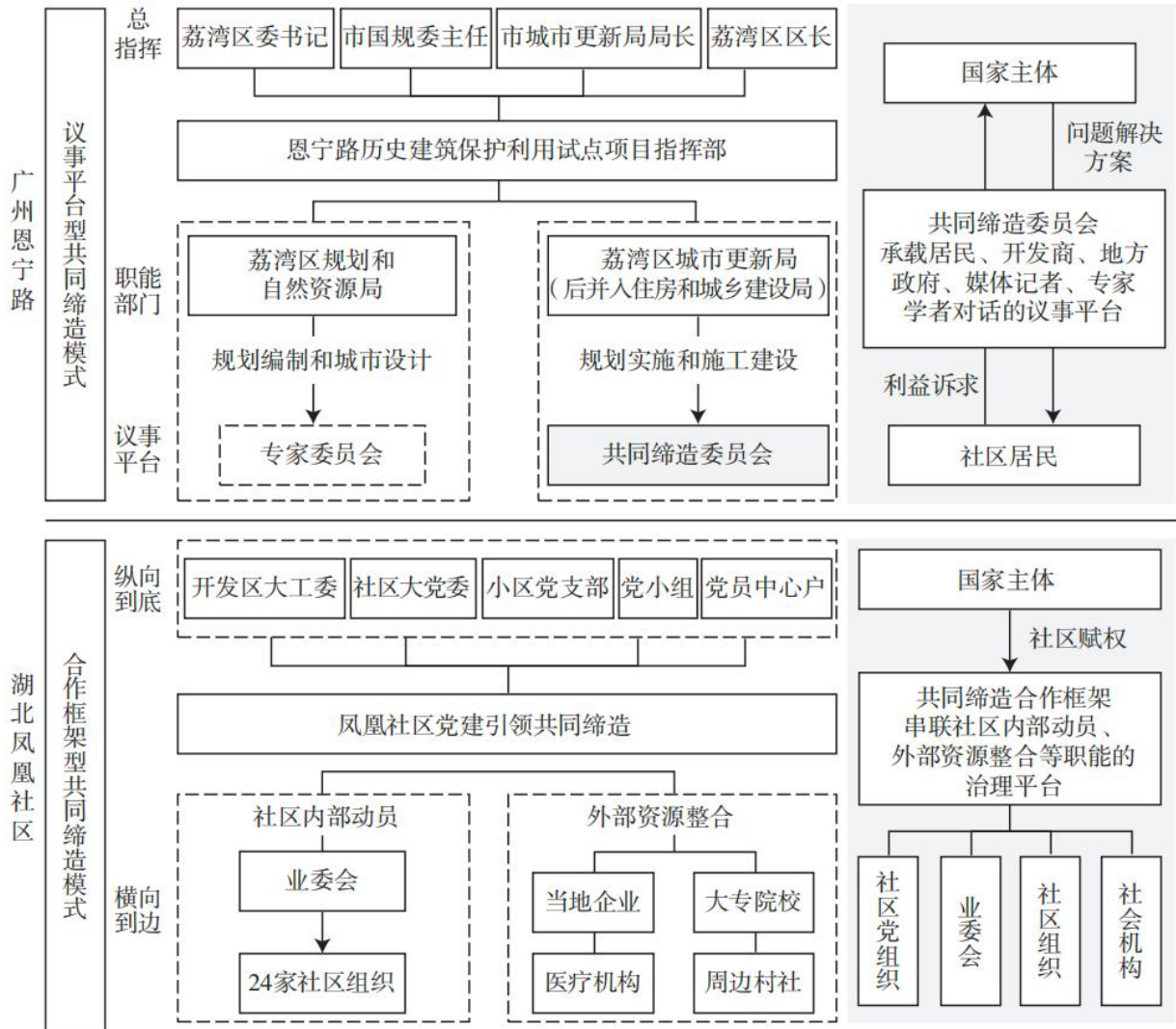

Fig.2 Two governance structures of the co-creation model

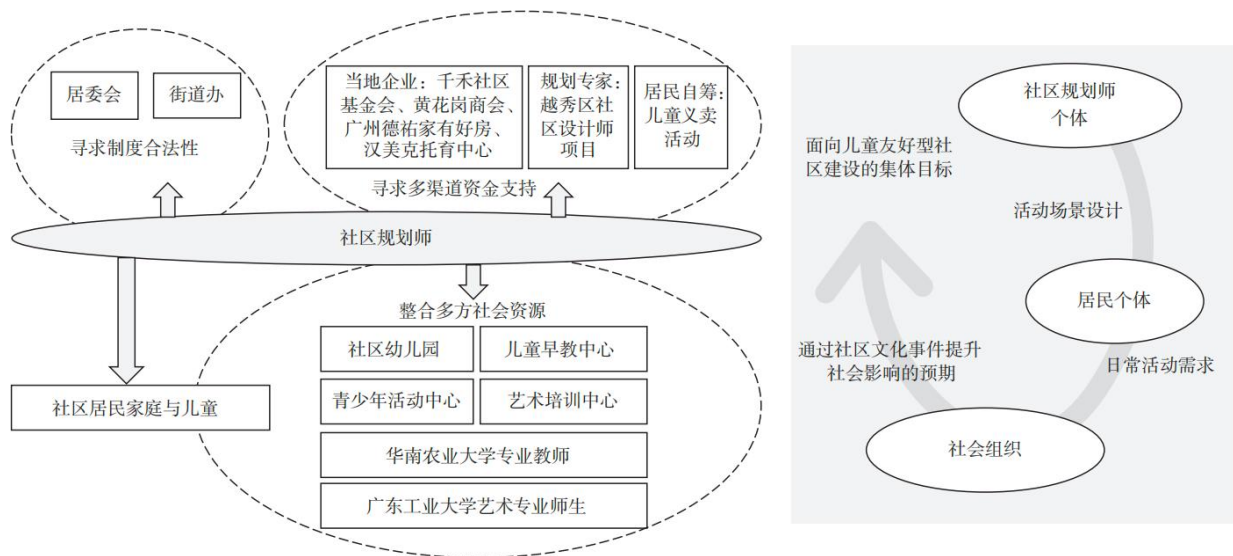

Fig.3 Governance structure of the place-making model

3 Дискуссия: практическое и теоретическое взаимодействие совместного управления сообществами в эпоху построста

3.1 От экономического роста к балансу прироста и сохранения: дифференциация государственных целей и эффективность совместного управления

В эпоху построста цели государства диверсифицируются: приоритетом становится не просто извлечение прибавочной стоимости земли, а повышение общего уровня социального благополучия жителей (чувства безопасности, счастья и удовлетворенности). Эффективность совместного управления заключается в преодолении сугубо образовательно-воспитательного воздействия со стороны государства и переходе к реальным партнерским альянсам, находящимся на стыке формальных правил и неформальных практик повседневности.

3.2 От генерального планирования к инклюзивному пространственному управлению: новые альянсы управления

Переход от жесткого директивного проектирования («чертежного планирования») к инклюзивному пространственному управлению означает смену ролей всех участников. Государство формирует вертикальные рамки поддержки, в то время как планировщики выстраивают горизонтальные связи, выполняя роль модераторов и медиаторов. Развитие моделей совместного управления на основе репрезентации общественных интересов является эффективной альтернативой западному партисипативному планированию, адаптированной к специфике современных институциональных условий Китая.

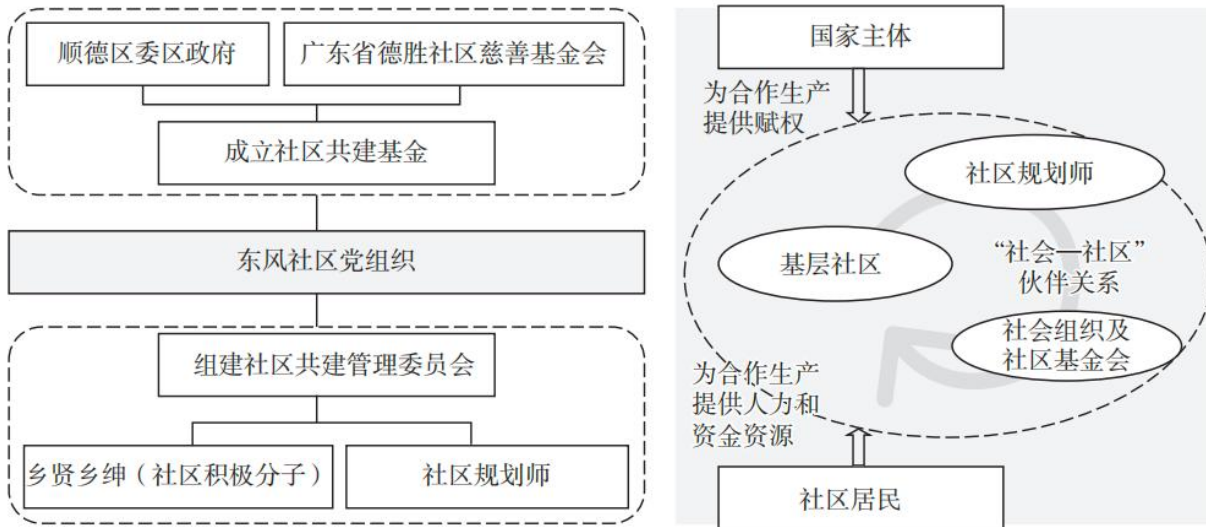

Fig.4 Governance structure of the co-production model

Литература

1. Shi Nan. On Public Interest in Urban Planning // Urban Planning, 2004, 28(6): 20-31.
2. Tian Li. Balancing Individual, Collective, and Public Interests in 'Three Olds' Renovation // Urban Planning, 2018, 42(2): 78-84.
3. Xu Mingming, Yang Baojun. Exploration of Public Interest in Urban Planning // Journal of Urban Planning, 2013(5): 38-47.
4. Liang Henian. Public Interest // Urban Planning, 2008, 32(5): 62-68.
5. Jia Shenghua, Zheng Wenjuan, Tian Chuanhao. Governance and Strategy of Stakeholders in Urban Village Renovation // Urban Planning, 2011, 35(5): 62-68.

(AI 辅助翻译)